

Цзянь Юньлань завершил оформление выписки.

Хотя врач настойчиво советовал остаться в больнице еще на пару дней для наблюдения, он решительно отказался.

Ни минуты промедления! Его ждал лоток!

С момента последней установки прошло три часа, пятьдесят минут и шестьдесят две секунды. Душа уличного торговца горела, словно факел, подгоняя его на поле боя...

У ворот больницы его встретил знакомый "Ламборгини".

Водитель, лицо которого смутно всплывало в памяти, улыбнулся и помахал рукой:

- Молодой господин, вы наконец-то выписались! Все в порядке?

- В порядке, - ответил Цзянь Юньлань, глядя на него с легким недоумением.

Когда он сел в машину, "Ламборгини" рванул вперед. Пейзаж за окном становился все более знакомым, пока автомобиль не остановился перед виллой, которая тоже казалась смутно родной.

Дворецкий во фраке почтительно вышел навстречу:

- Молодой господин, добро пожаловать домой! Господин Таоте и госпожа девятихвостая лиса уже ждут вас!

Цзянь Юньлань:

- ?

"Погодите, разве я не переместился в другой мир? Почему вилла, водитель и дворецкий те же? И, судя по словам дворецкого, Таоте здесь. Но кто такая девятихвостая лиса?"

Цзянь Юньлань чувствовал себя потерянным, не понимая, где оказался.

Но тут он уловил тонкий аромат малатана, исходящий от его одежды.

Да, он действительно попал в мир АВО и стал альфой с запахом малатана.

Кивнув, он собрался с мыслями и шагнул в виллу.

Едва толкнув дверь, он увидел, как к нему подбежала девочка с двумя пучками на голове. Ее большие черные глаза сияли, словно звезды.

- Хозяин, ты вернулся! - радостно воскликнула она.

Девочка была одета в синее даосское платье с узором облаков. За спиной висел меч из персикового дерева, а в руках она держала лампу в форме лотоса. Ее черты были изысканными, почти кукольными, а кожа - белой и прозрачной, как тончайший фарфор.

Но в ее взгляде сквозила зрелость, не соответствующая детской внешности, и легкий чарующий намек, заставляющий невольно доверять ей.

- Ты?... - спросил Цзянь Юньлань, не припоминая такой девочки в своем доме.

Она остановилась перед ним, ее блестящие глаза моргнули:

- Хозяин, я Ху Дангуй, помнишь? Ты угостил меня жареным рисом и назвал малышкой.

Обычно Ху Дангуй говорила иначе, но, желая понравиться Цзянь Юньланю, она нарочно

смягчила голос, подражая тому, что люди называют "милым голоском маленькой девочки".

Да, отведав ту тарелку жареного риса, Ху Дангуй прозрела.

Ее судьбоносный артефакт был найден, и теперь ничто не мешало ей странствовать по мирам... Но вместо одиноких скитаний с хлебом и водой не лучше ли обрести покровителя?

А Цзянь Юньлань, чьи блюда так манят, - разве не идеальный золотой покровитель?

Зверолюди не станут рабами, если их не обеспечить едой и кровом.

Присоединиться к Цзянь Юньланю... Он ведь собирался ставить лотки в мирах мыльных опер, что идеально совпадало с целью Ху Дангуй - исправить всех, помешанных на любви. И, конечно, главное - следуя за ним, она сможет вдоволь наслаждаться его стряпней!

"Хе-хе, план безупречен", - подумала она.

...Тогда Ху Дангуй еще не знала, какая пропасть разверзлась перед ней.

Если бы Таоте, только что закончивший отчет после бессонной ночи, услышал ее мысли, он бы презрительно фыркнул, назвав ее наивной и не знающей жизни.

Но в этом мире есть ошибки, которые нужно совершить самому.

- Хозяин, я хочу работать на тебя! Я очень трудолюбивая, могу подавать чай, носить воду, делать массаж ног и спины, - перечисляла Ху Дангуй, загибая пальцы. - Тебе не придется платить мне, только корми трижды в день.

Трехразовое питание от Цзянь Юньланя - сокровище, которое не купишь и за десять тысяч лянов золота!

Услышав это, Цзянь Юньлань задумался.

Даже такой суровый босс, как он, не мог переступить через принципы. Он вздохнул:

- Но я не нанимаю детей.

Ху Дангуй:

- ...

В следующее мгновение перед глазами Цзянь Юньланя вспыхнул золотой свет.

Девочка с пучками исчезла.

На ее месте появилась красавица в роскошном дворцовом наряде. Ее красота затмевала границы пола. Она томно облокотилась на диван, темные волосы струились, словно шелк, а за спиной покачивались девять лисьих хвостов, окутанных дымкой. Держа в руке курительную трубку, она посмотрела на Цзянь Юньланя с лукавой улыбкой и промурлыкала:

- Хозяин, мне всего девять тысяч лет, можешь смело нанимать меня.

Будучи девятихвостой лисой, Ху Дангуй всегда презирала искусство очарования, предпочитая облик девочки.

Но презирать не значит не уметь.

Напротив, она была самой талантливой девятихвостой лисой Цинцю своего поколения. В три года она сформировала ядро демона, мгновенно освоила секретные техники, а в сто лет, странствуя среди смертных, невольно вызвала войны за свою красоту, погубив несколько

царств.

Так что в своем искусстве очарования Ху Дангуй была уверена.

Чтобы завоевать покровительство Цзянь Юньланя, она применила свое самое утонченное мастерство, убежденная, что ни один смертный не устоит.

Произнеся эти слова, она ждала, что Цзянь Юньлань падет к ее ногам и поднесет золотой жареный рис...

Ах! При мысли о том рисе у Ху Дангуй потекли слюнки, и ее улыбка стала шире.

Но все пошло не так.

Цзянь Юньлань стоял, не поддавшись чарам, и выглядел скорее смущенным.

Красавица:

- ?

Он глубоко вздохнул, потом еще раз, словно колебался, и осторожно сказал:

- У тебя в зубах застрял листик салата.

Красавица:

- ???

Ху Дангуй поспешно вернулась в облик девочки, на коротких ножках бросилась в ванную, оскалила зубы и посмотрела в зеркало:

- ...

"У-у-у, и правда листик салата".

Все из-за того жареного риса! Он был так аппетитен, что она ела, не замечая ничего вокруг!

- У-у-у, - Ху Дангуй скривила губы, готовая разрыдаться. - Все кончено, репутация первой красавицы Цинцю...

Она почти тысячу лет не использовала искусство очарования, ведь каждый раз это приводило к бедам: раздоры, падение царств, вековые войны.

Но она не ожидала, что возвращение к чарам спустя столько веков обернется таким позором!

Во всем Цинцю она, верно, единственная девятихвостая лиса, которой указали на листик в зубах во время высшего искусства очарования.

- Я не хочу жить, сейчас умру, я опозорила Цинцю, - плакала Ху Дангуй, ее личико сморщилось, а в больших глазах стояли слезы. - Я подвела свою школу!

Цзянь Юньлань вежливо постучал в дверь.

Ху Дангуй всхлипнула:

- Хозяин Цзянь, не утешай меня, я сейчас умру.

Цзянь Юньлань:

- ...

- Может, поешь перед смертью? - предложил он. - На обед готовлю маосюэван.

Рыдания за дверью стихли.

Когда Цзянь Юньлань уже начал сомневаться, услышала ли она, дверь приоткрылась.

Девочка в даосском платье вышла, ее заплаканные глаза смотрели на него с надеждой:

- А в мою порцию можно побольше чеснока?

Цзянь Юньлань кивнул:

- Можно.

- Ура! - девочка подпрыгнула и обняла его ногу. - Ты лучший хозяин на свете!

Цзянь Юньлань вспомнил Таоте, который недавно, покоренный, ругался, но жадно поглощал лапшу с вонтонами.

"...Вас, великих демонов Мира Гор и Морей, так легко провести".

На кухне.

- Раз тебе девять тысяч лет, нанять тебя можно, - сказал Цзянь Юньлань. - Но ты должна доказать свою ценность. Нельзя есть даром, поняла?

- Конечно! - Ху Дангуй сидела на стуле, болтая пухлыми ножками, и кивала.

"Маосюэван, маосюэван, как здорово! Но я должна проявить себя".

Она задумалась и достала свой судьбоносный артефакт - лампу из глазурованного лотоса. Каждый лепесток был тонким, как крыло цикады, и украшен изящным узором. В фитиле мерцал тусклый желтый огонек.

- Хозяин, это мой судьбоносный артефакт. Можешь использовать его, когда захочешь... А когда будешь ставить лоток, я могу прятаться в лампе.

В этот момент телефон Цзянь Юньланя завибрировал.

Пришло сообщение от Приложения Бога Кулинарии:

[Получено [Лампа Чистого Сердца Жуи] x1]

Примечание: Лампа Чистого Сердца Жуи, судьбоносный артефакт девятихвостой лисы. Посвятив почти десять тысяч лет самосовершенствованию, Ху Дангуй постигла Дао и поняла, что любовь - мимолетный дым, а главное - карьера! В мире АВО, полном помешанных на любви, эта лампа творит чудеса, попробуй~

[У вас новый сотрудник, можно посмотреть в [Списке сотрудников!]]

Цзянь Юньлань открыл список. Там появилась новая запись:

[Сотрудник №2]

Имя: Ху Дангуй

Раса: Девятихвостая лиса (Мир Гор и Морей)

Возраст: 9981 год

Должность: Член дисциплинарного комитета (Ловить всех, кто тайно влюбляется!)

Навыки: Искусство очарования (ур.999), Чтение мыслей (ур.999), Гадание и физиогномика (ур.99), Создание РРТ (ур.9), Перевод с английского (ур.9), Планирование обучения за рубежом (ур.9), Подготовка к IELTS/TOEFL (ур.9), ???, ??? (ожидает разблокировки)

Судьбоносный артефакт: Лампа Чистого Сердца Жуи

Цзянь Юньлань:

- ...

- Перевод с английского, планирование обучения за рубежом, подготовка к IELTS/TOEFL? - Он посмотрел на Ху Дангуй.

"Что за странные навыки?!"

Ху Дангуй смущенно почесала голову:

- Хе-хе, подработка, чтобы концы с концами свести.

Она даже подумала, что, если Цзянь Юньланю не понадобится ее помощь, она поставит рядом столик и будет предлагать гадания или переводы, чтобы заработать. Копейка рубль бережет.

Девятихвостая лиса, скитавшаяся среди людей с юности, научилась выживать хитростью.

Тем временем маосюэван был почти готов. Красное масло плавало на поверхности, котел бурлил, наполненный перцем чили и сычуаньским перцем. Внутри кипели кровяные колбаски, требуха, ростки сои...

- Глоть, глоть, - Ху Дангуй сглотнула, ее взгляд приковала еда.

Но едва она потянулась палочками, неведомая сила остановила ее.

- Какой-то мелкий демон смеет покушаться на мою еду? - раздался надменный голос.

Таоте, одетый в домашнюю одежду, стоял с высоко собранными серебряными волосами. Его золотые глаза были прищурены, а аура подавляла. В руке он держал телефон, принесенный из прошлого мира, в котором только что искал информацию об этом мире.

- Таоте, где ты был? - спросил Цзянь Юньлань, заметив, что тот спустился сверху, а не был в гостиной.

Увидев, что Цзянь Юньлань готовит еду для какой-то девчонки, Таоте замер от злости.

"Почему?! Какой-то мелкий демон, а Цзянь Юньлань уже варит ей маосюэван! А мне, великому Таоте, чтобы отведать его стряпню, приходится писать отчеты без сна и стоять в очереди".

Зависть жгла его.

Он холодно фыркнул:

- Я, естественно, трудился, собирал сведения, в отличие от некоторых...

Его взгляд скользнул по Цзянь Юньланю и лисе, намекая.

- Ты искал местные деликатесы, верно? - безжалостно разоблачил его Цзянь Юньлань.

Таоте:

- ...

Увидев, что маосюэван готов, он схватил котел и прижал к себе:

- Мое.

Ху Дангуй, видя, как ее маосюэван ускользает, насторожилась.

"Мой маосюэван!"

"Мое очарование не подействовало на Цзянь Юньланя, но, может, сработает на Таоте?"

Сказано - сделано. Не меняя облик, она зажгла в глазах бледно-фиолетовый свет, смягчила голос и прошептала, словно выдыхая аромат орхидеи:

- Господин Таоте, это мой маосюэван~

Таоте:

- ...

- Твое имя на нем написано? С чего он твой? - взорвался он.

Пламя гнева окутало его, золотые глаза потемнели. Он шагнул к Цзянь Юньланю и уставился на него в упор:

- Говори, чей это маосюэван?

- ... - Цзянь Юньлань моргнул раз, потом еще.

Он не отстранился, и Таоте, стоя так близко, вдруг почувствовал неловкость.

Изначально он хотел лишь припугнуть, но, приблизившись, увидел его черные глаза и густые ресницы. Цзянь Юньлань, хоть и был несерьезным, в молчаливом взгляде источал нежность.

У Таоте покраснели уши.

Он начал заикаться:

- Человек, ты... где научился искусству очарования? Этот мелкий демон тебя обучил?!

Цзянь Юньлань:

- ???

Таоте не понимал, почему так странно себя ведет. Отступив на безопасное расстояние, он подумал: "Это мелкий демон применил магию!"

Разозлившись еще больше, он хлопнул по столу, схватил Ху Дангуй за шиворот и поднял.

Под давлением высшего зверя она не могла использовать чары и даже сохранять облик. Вмиг она превратилась в лисичку с золотистой шерстью и красными узорами на мордочке. Ее девять хвостов безвольно свисали, пока Таоте держал ее за шкуру.

Увидев ее истинный облик, Таоте потерял терпение. В его глазах мелькнула обида, и он посмотрел на Цзянь Юньланя:

- У тебя уже есть собака! Зачем тебе еще одна?!

"Разве я недостаточно хорош?"

Цзянь Юньлань решил напомнить:

- Господин Таоте, вы - грозный зверь Мира Гор и Морей, мудрый и могучий, сотрясающий восемь сторон света. Как вы можете быть собакой?

Он щедро расточал похвалы, вознося Таоте до небес.

Гнев Таоте сменился смирением, затем легким удовлетворением. Его лицо прояснилось, он гордо выпрямился, хотя уши слегка покраснели.

- В этом есть правда, - сказал он. - Ты, человек, хоть и глуп, но глаз у тебя наметан.

"Он наговорил столько приятного, неужели я ему нравлюсь? Хмф".

Таоте небрежно отпустил лисичку, и та с тихим "аоцзи" шлепнулась на стол.

Он взял маосюэван:

- Ладно, на этот раз прощаю. Этот маосюэван - твои извинения.

Увидев, как ее еду уносят, Ху Дангуй чуть не заплакала. Ей казалось, что с маосюэваном ушла вся надежда.

Она жалобно посмотрела на Цзянь Юньлани, коснувшись его лапкой:

- Хозяин, я так голодна...

Странно, но факт.

Ху Дангуй не использовала чары, но Цзянь Юньлани, словно замороженный, застыл:

- Таоте, поставь миску для Хуху. Я тебе потом еще порцию сварю.

"Такая маленькая, мягкая лисичка, смотрит влажными глазками, трогает лапками... Слишком мило! Плохо дело, похоже, я - Чжоу-ван".

Ху Дангуй:

- ?

"Кто такая Хуху? И... мое очарование не сработало, потому что я выбрала не тот облик?!"

Таоте:

- ???

Гнев в его глазах готов был выплеснуться.

"Что этот человек имеет в виду?!"

Не сдержавшись, он принял облик Пушка - элегантного серебристого пса с атлетичным телосложением.

"Чем я, Таоте, хуже этой бесстыжей лисы с ее речами?"

- Пушок, не ревнуй, - Цзянь Юньлань погладил его по голове. - Смотри, Хуху такая маленькая, такая милая. Разве не похожа на твою дочку? Вы должны ладить.

Лисичка моргнула:

- Папочка~

Таоте издал яростный рык:

- Ррррр!

Цзянь Юньлань кивнул, довольный:

- Смотри, как он радостно смеется!

В глазах Таоте пылал огонь.

"Невыносимо, сегодня взорву Землю!"

А дворецкий, наблюдавший за сценой, растроганно достал платок и вытер слезы:

"Как хорошо! У молодого господина есть возлюбленный - красавец с темной кожей и белыми волосами, а теперь и дочь появилась. Я, как дворецкий, могу быть спокоен..."

В итоге Цзянь Юньлань приготовил каждому по котлу маосюэван, и Таоте с трудом успокоился.

Но к Ху Дангуй он по-прежнему относился высокомерно.

После обеда Цзянь Юньлань сел на диван и открыл телефон.

Приложение Бога Кулинарии прислало несколько сообщений.

Одно, полученное несколько часов назад, гласило:

[За неделю усердного труда вы утешили бесчисленных едоков своими душевными деликатесами. Система Бога Кулинарии прошла с вами этот путь, разделяя трудности~]

[Поздравляем! Вы завершили задание "Установить лоток у здания корпорации "Юаньчжоу"]

[Награды за задание ждут получения!]

Цзянь Юньлань, уже привыкший, ловко нажал на "Награды". Экран замерцал:

[Получено [Соус чили Нин Мэнлянь] x Бесконечное количество]

Примечание: Хотите соус чили тётушки Нин? Крикните: "Тётушка Нин! Мой соус чили!", и тётушка Нин пересечет время и пространство, чтобы доставить его~ Воздайте почтение богине соуса чили!

[Получено [Обида Нин Шэна] x1]

Примечание: От героя книги "Нездоровое собственничество" Нин Шэна: "Хозяин Цзянь, я буду следить за тобой... пока ты не вернешься и не приготовишь мне вонтоны и жареный рис!"

[Получено [Аура властного президента] x1]

Примечание: От героя книги "Нездоровое собственничество" Гу Синчжоу. Наденьте ауру властного президента, и вы станете повелителем мировой экономики. Изогните губы в злорадной улыбке, окутавшись аурой власти~ Похолодало, пора обанкротить семью Ван~

"Первая награда - то, что надо!"

Цзянь Юньлань расцвел от радости. Покидая мир "Нездоровое собственничество", он жалел, что соус чили тётушки Нин закончился. Теперь у него бесконечный запас!

Но следующие награды...

Обида Нин Шэна, аура властного президента Гу Синчжоу... Они были странными.

Как их использовать, не объяснялось.

"Ладно, пока не пригодятся".

Цзянь Юньлань убрал их в инвентарь.

Тут Система Бога Кулинарии выдала новое окно:

[Основное задание: В течение шести дней, каждый вечер до девяти часов, у входа в жилой комплекс "Лotosовый пруд", где живет герой Юй Мин, ставить лоток и продавать сто порций малатана по сто юаней за порцию.]

[Получено [Полное собрание рецептов малатана] x1]

[Готовы принять задание? Принять/Отказаться]

Цзянь Юньлань без колебаний нажал "Принять".

"Наконец-то, снова ставить лоток!"

Только что пообедали, час дня. Чтобы продать все до девяти, нужно начать не позже семи. Пора за продуктами.

Не теряя времени, Цзянь Юньлань вскочил на трехколесный велосипед и помчался на рынок.

Рынок в мире АВО мало отличался от обычного, разве что торговцы, узнав, что Цзянь Юньлань - альфа, наперебой зазывали:

- Оленьи панты, лучшие! Укрепляют ян, питают кровь, альфы хвалят!

- Хозяин, устриц не желаете? Для таких энергичных альф, как вы~

- Попробуйте чай с годжи, и через три дня найдете ароматного омегу!

Цзянь Юньлань:

- ...

"Немного... культурный шок".

Обойдя рынок, он купил свежие продукты, не боясь взять лишнего. Малатана хорош тем, что в него можно положить все. Цзянь Юньлань запасся ингредиентами, чтобы у покупателей был выбор.

Вернувшись на виллу с полными корзинами, он принялся за работу.

Суть малатана - покупатели сами выбирают ингредиенты, которые тут же варятся. Но все нужно подготовить: пекинскую капусту, эноки, требуху, говядину - нарезать и разложить по корзинкам.

Затем Цзянь Юньлань сварил бульон.

Дома для малатана хватило бы готовой основы для хого, но для уличной торговли он был строже к себе.

Для бульона он взял говяжьи кости. Их варили на медленном огне, добавив молоко и специи, пока бульон не стал молочно-белым, словно песня осеннего ветра.

Острота малатана - его сердце, но этот бульон - его душа.

Для красного масла Цзянь Юньлань, хоть и мог взять соус тётушки Нин, решил сделать свое. Красный перец чили, сычуаньский перец, белый кунжут измельчались, заливались горячим маслом и обжаривались до манящего аромата - так рождалась душа малатана.

Все было готово. Цзянь Юньлань с воодушевлением сел на велосипед.

Но едва он выехал, его остановила Ху Дангуй. С пучками на голове, она жалобно посмотрела:

- Хозяин, возьми меня, я очень полезна~

Таоте не уступал. Холодно фыркнув, он уселся на заднее сиденье, демонстрируя права.

Цзянь Юньлань:

- ...

"Ладно, все в сборе. Поехали!"

Тем временем на Платформе Межмировой Прямой Трансляции.

С прибытием новых претендентов в мир "Темная река, яркий светильник" зрители хлынули в стрим-комнаты.

Кто-то подписывался на любимых стримеров, кто-то бродил по трансляциям, ища, чем скоротать время.

"Темная река, яркий светильник", классика мыльных опер, была полна боли и страсти. АВО, псевдо-инцест, погоня за женой, принудительная любовь. Два героя - юноши - прошли путь от детской дружбы до разрыва, борясь с этикой и инстинктами, и закончили трагедией.

Испытания в этом мире длились почти сто лет. Крупные стримеры ежегодно пытались пройти, но никто не преуспел.

Популярность "Темная река, яркий светильник" в разы превосходила "Нездоровое собственничество".

Если "Нездоровое собственничество" - короткая городская опера, то "Темная река, яркий светильник" - тонкий, реалистичный роман, описывающий жизнь героев с детства. Читатели говорили: "Не читать "Темная река, яркий светильник" среди даньмэй - как не читать "Сон в красном тереме" среди классики".

Как только открылся раздел испытаний, в стрим-комнаты хлынули толпы, и трафик платформы взлетел.

[Хе-хе, посмотрим, какие новички в этом сезоне!]

[Крупные стримеры пришли, жду с нетерпением (*ω)]

[Помню флэшбэк из "Темная река, яркий светильник": маленький Фу Чанфэн несет юного Юй Мина на спине, они идут домой на закате. Юй Мин шепчет его имя, болтая о мечтах, а Фу Чанфэн тихо слушает... QAQ]

[А потом обезумевший Фу Чанфэн на семейном собрании запер дверь, зажал Юй Мину рот и...]

[Псевдо-инцест, кто понимает!]

[Друзья детства, обожаю]

[Почему мне это кажется ужасным? Юй Мин никогда не любил Фу Чанфэна, видел в нем брата... А тот, чтобы заполучить его, разрушил его мечту. Юй Мин хотел служить в армии, но Фу Чанфэн порвал его уведомление и запер его. Юноша с горящими глазами стал хрупкой канарейкой в клетке]

[+1, на месте Юй Мина задыхаешься]

[Сто раз говорили, это старая опера, тогда такое любили за извращенность. Не нравится - идите в раздел сладких историй!]

[Надеюсь, кто-то пройдет "Темная река, яркий светильник", пусть Юй Мин обретет свободу]

[Размечтался! Если в этот раз кто-то пройдет, я выпью котел старого хого, стоя на голове!
[Изображение]]

[...Братец Хого-на-голове пришел]

"Братец Хого-на-голове" - легенда мыльных опер.

Он ошивался в чатах, заявляя: "Если стример сделает XXX, я выпью хого стоя на голове".

За пять лет все его пророчества сбывались!

Его котел хого становился больше и краснее. На фото - огромный котел с кипящим красным варевом. Выпить его стоя на голове - билет к проктологу.

Зрители ждали, когда Братец ошибется и выпьет хого. За ним следили миллионы, он стал талисманом.

Его пророчества были безошибочны, словно оракул.

[Раз Братец здесь, шансов нет. Посмотрим, каких талантов откопать]

Вскоре заметили новичка:

[Черт, у этого новичка бешеная популярность! Вторая книга, а уже сто тысяч зрителей онлайн, обгоняет середнячков =[]=]

[Он дебютировал, пройдя "Нездоровое собственничество"]

[Не просто прошел, а свел всех с ума, теперь там плачут и умоляют вернуться]

[Какой красавчик! Подписался, хе-хе, какой у него маршрут?]

Открыв стрим-комнату [Цзянь Юньлань], зрители ждали сюжета, но...

Увидели, как он едет на велосипеде на рынок, покупает продукты, готовит ингредиенты и ставит лоток.

Над головами зрителей зажглись вопросительные знаки.

Но вскоре они убедили себя:

[Это же стример, прошедший книгу! Неужели он просто продает еду?!]

[Его действия нелогичны, но за ними глубокий смысл! Он притворяется, а на самом деле налаживает связи с героями, чтобы пройти сюжет]

[Жду развязки~]

<http://bllate.org/book/17919/1716739>